

Очевидно, Чэнь Хэ был настолько разозлён обманом, что решил отомстить тем старикам, которые вели себя недостойно?

Ши Фэн нахмурился. Слишком торопиться было нехорошо. Учитывая уровень мастерства Чэнь Хэ, любой в Долине Чёрной Бездны мог с лёгкостью опрокинуть его на землю, не дав подняться.

— Ши-сюн, мне нужен только этот, только этот один, — не отрывая глаз, смотрел Чэнь Хэ на нефритовый шар в руке Ши Фэна.

Затем он получил лёгкий щелчок по лбу. Ши Фэн с усмешкой посмотрел на него — мальчик оказался хитрым. С этим нефритовым шаром он сможет сохранить воспоминания о сегодняшнем дне и в любой момент заглянуть в ящик. Разве тогда содержимое ящика останется тайной?

Ши Фэн разжал пальцы и начал рисовать на ящике запечатывающий талисман.

Чэнь Хэ, поймав шар, был уже вполне доволен. Из воспоминаний, которые он только что просмотрел, он знал, что если Ши Фэн что-то обещал, то не станет отказываться, пока он спит или забывает. Главное — навсегда запомнить сегодняшний день. Что касается содержимого ящика, то всё ещё впереди. Как и у Ши Фэна, всё это однажды станет его!

Чэнь Хэ послушно отправился в сторону, чтобы тренироваться.

Его удары были стремительными, движения замысловатыми, тело двигалось в согласии с мыслью, словно антилопа, перепрыгивающая через пропасть. Используя методы совершенствования из мира культивации для изучения высших боевых искусств, разве можно было не достичь стремительного прогресса?

— Ши-сюн, я пойду к ручью, чтобы искупаться, — закончив тренировку, Чэнь Хэ, не поворачивая головы, выбежал из пещеры.

Он крепко сжимал нефритовый шар, пока не добрался до леса у омута.

Убедившись, что вокруг никого нет, и не обнаружив ничего подозрительного, Чэнь Хэ легко взобрался на грушу Танли, устроился на ветке, опёрся на руку и начал играть с шаром.

— Мм... Что сказать себе завтрашнему?

Чэнь Хэ задумался на мгновение, прежде чем решиться и прошептать шару:

— Не верь никому, кроме Ши-сюна, особенно не верь их словам! Ши-сюна легко узнать — он носит красные одежды, на запястье у него серебряные чётки, и он самый красивый человек во всей Долине Чёрной Бездны.

— Имя Ши-сюна — Ши Фэн, произносится немного как «шифу». К счастью, он не мой учитель, иначе я не смог бы называть его по имени.

— Каждое утро Ши-сюн отправляется в Омут Чёрной Бездны для практики. Не мешай ему.

— Владыка долины говорит, что ледяной ручей, вытекающий из глубины Утёса Касающегося Небес, несёт в себе иньскую энергию. Ручей собирается в Омут Чёрной Бездны, который течёт в Реку Забвения Подземного царства. На берегу реки находятся Город Безвинно Умерших и

Мост Безысходности. Ши-сюн не принадлежит к буддийской школе, но каждый день он медитирует у омута, передавая силу чётков в Преисподнюю, чтобы его давно умершие ученики меньше страдали в круговороте перерождений.

Тут Чэнь Хэ немного расстроился. Он с силой откинулся на ствол дерева и спустя некоторое время вздохнул:

— В мире культивации всё так сложно. Учитель должен создавать магические сокровища для учеников, пока они живы, тратить силы и время, обучать их. А когда ученики умирают, он всё равно должен о них заботиться?

— Наш учитель давно умер, и никто не заботится о Ши-сюне.

Юноша в белых одеждах, сидя под солнечным светом, с озабоченным видом продолжил:

— Старый даос Длинные Брови думал, что я не запомню, но однажды сказал мне, что судьба Ши-сюна очень несчастлива. Он одинок, потерял учителя и учеников, его предали родные и друзья. Учеников убили самые близкие, поэтому не упоминай перед Ши-сюном о семье или поисках родных, лучше даже не говори о племянниках!

— И ещё, Ши-сюн никогда не разговаривает, не удивляйся. Он практикует Обет молчания. В мире культивации только буддийские методы могут искупить страдания перерождений. Говорят, что тело, мысли и язык — это корень создания кармы. Поэтому Ши-сюн, чтобы практиковать в Омуте Чёрной Бездны, изучал буддийские учения, которых раньше не понимал, и с девятнадцати лет не произнёс ни слова, даже редко использует сознание.

Перед глазами Чэнь Хэ снова возник знакомый, но странный образ: Ши Фэн, погружённый по пояс в воду, ледяной омут, распущенные волосы, чётки, которые он перебирал пальцами, становясь всё более прозрачными и яркими. Конец чётков погружался в воду, и прикреплённая к ним духовная сила превращалась в материю, тонкими нитями вытекала и текла в Преисподнюю вместе с водой омута.

Он не читал сутр, не произносил мантр.

Тысячи нитей привязанности были лишь мольбой о том, чтобы невинно погибшие обрели мир и радость.

— Ученики Ши-сюна, наверное, были умнее меня, раз он так о них заботился!

С долей ревности произнёс Чэнь Хэ, но тут же хлопнул себя по лбу и строго сказал себе:

— Нет, я всё ещё жив. Ни в коем случае нельзя говорить такое перед Ши-сюном.

Лёгкий ветерок срывал цветы с веток груши Танли, белая одежда юноши сливалась с ними, но отражение солнечного света на нефритовом шаре выдавало его присутствие.

Ши Фэн без труда нашёл Чэнь Хэ.

Он скрылся и подслушал, как его младший брат серьёзно говорил:

— Ну, благородный муж мстит, даже если прошло десять лет. Хотя эти старики сильно меня обманули, я сейчас ни с кем не справлюсь. Исправляю: даже через сто лет я не смогу победить этих старых монстров. Но, как говорится, человек сам кузнец своего счастья, и дорога

найдётся, когда подойдёшь к горе! В мире культивации есть секрет: если не можешь справиться с ши-сюном, ищи проблемы у его младшего брата, если не можешь победить учителя, ищи его ученика. Обходная тактика эффективнее, чем драться с ним лично. Когда я выйду из долины, у меня будет много возможностей вернуть долги!

Ши Фэн невольно усмехнулся.

В весеннем ветре юноша сидел на ветке, покачиваясь, с задумчивым выражением лица, подпирая подбородок:

— Так что теперь есть серьёзный вопрос: у моего ши-сюна много врагов?

Время шло, пурпурные нефритовые магнолии у подножия утёса расцветали и опадали, груша Танли становилась выше, осыпая ручей цветами.

Чэнь Хэ глубоко вздохнул и проснулся от медитации.

Его брови были светлыми, лоб гладким и широким, нос высоким, весь его облик излучал энергию. На левой стороне, ближе к уху, было три красных родинки, которые, соединяясь, напоминали царапину, нарушающую удачное лицо.

Серебряный браслет с колокольчиком на правой руке давно исчез, его заменил бледно-нефритовый шар.

Инстинктивно Чэнь Хэ прижал шар ко лбу, и через мгновение взгляд его прояснился. Юноша ловко спрыгнул с вершины дерева.

У подножия Утёса Касающегося Небес тихо журчал ручей, всё оставалось неизменным на протяжении десятилетий. Чэнь Хэ быстро нашёл в глубоком омуте среди деревьев знакомую, но странную фигуру.

Время было рассчитано идеально. Ши Фэн сжал руки, и чётки сами обвились вокруг его запястья. Затем он медленно повернулся и направился к мелководью.

— Учитель!

Юноша шагнул в воду и радостно бросился к этой фигуре.

Не дожидаясь, пока Ши Фэн нахмурится, Чэнь Хэ остановился и поправился:

— Ши-сюн, я голоден.

Уже не пухлый малыш, семнадцатилетний юноша был стройным, с длинными руками и ногами, очень ловким, хотя всё ещё немного ниже Ши Фэна. Каждый раз, просыпаясь, юноша тайно сравнивал себя с Ши Фэном, разглядывая своё лицо в ручье.

— Неплохо, выгляжу лучше, чем я думал, — сам с собой говорил Чэнь Хэ, трогая своё лицо.

Ши Фэн смотрел с улыбкой.

Для Чэнь Хэ всё было новым, но для Ши Фэна ежедневное наблюдение за тем, как его младший брат серьёзно разглядывает своё отражение в воде, было нескончаемым источником развлечения.

— О нет, почему у меня ямочка на щеке, и только с одной стороны?

Знакомый вздох раздался снова.

— И этот клык... Ши-сюн, я вообще вырос? Может, мне вернуться в три года и вырасти заново?

Сокрушённо присел Чэнь Хэ у ручья.

На воде отражалось не одно лицо. Взгляд Чэнь Хэ невольно скользнул к Ши Фэну.

Ши-сюн тоже выглядит неплохо.

Тонкие брови, напоминающие далёкие горы, слегка загнутые уголки глаз, придающие взгляду игривость.

Намокшая красная одежда, распущенные чёрные волосы, улыбка, словно весенний ветер, срывающий цветы с груши Танли.

— Среди гор человек, словно ароматный дурман, пьёт каменный источник в тени сосен, — невольно вырвалось у Чэнь Хэ.

Ши Фэн поднял бровь. «Шань Гуй» Цюй Юаня? Неплохо, сегодня он сменил стихотворение, но смысл остался таким же легкомысленным.

— Ай!

Чэнь Хэ потер лоб и искренне сказал:

— Ши-сюн, я и так дурак, если ты будешь продолжать щёлкать меня, я совсем сойду с ума.

Ши Фэн пристально посмотрел, и прежде чем Чэнь Хэ успел сопротивляться, одной рукой крепко прижал младшего брата к стволу груши Танли. Обширная духовная сила, словно мелкий дождь, мягко проникла в каналы и меридианы Чэнь Хэ.

Уровень мастерства Чэнь Хэ был Ши Фэну хорошо известен.

Авторская заметка: В Долине Чёрной Бездны нет переродившихся, это место, где главный герой счастливо (?) рос.

Завтра начнётся сюжет, и главный герой в него втянется.

<http://bllate.org/book/16345/1476860>